

Лю Сянхань лениво покачал ногой и равнодушно произнес:

— Ага.

Раньше Шэнь Тинъюнь всегда заботился о нём, особенно уделяя внимание его здоровью. В холодную погоду он напоминал о тёплой одежде даже чаще, чем отец или сестра. Лю Сянхань уже привык к этому и пока не замечал ничего странного.

Вскоре Александр принёс тапочки в зубах. Лю Сянхань вытер слюну с поверхности обуви и надел их, после чего Шэнь Тинъюнь наконец разрешил ему встать с кровати.

Александр, выполнив свою миссию, вышел из кухни. У входа в кухню Цезарь вёл ожесточённую борьбу с одним из тапочек. Его мощные передние лапы крепко обхватили обувь, а сам он лежал на полу, яростно грызя её, размахивая головой и дёргая ногами, демонстрируя невероятную дикость.

[...]

Лю Сянхань смотрел на изуродованный тапчочек с выражением, в котором смешивались бессилие и ярость. Вырвав остатки обуви из пасти собаки, он схватил Цезаря за большое ухо и начал ругать:

— Сколько это уже по счёту? Сколько? Тапочки что, твои личные враги? Обычно ты такой тупой, а когда дело доходит до поиска обуви, вдруг становишься таким умным! Я же спрятал их в самом углу, а ты всё равно нашёл! Может, тебя за это похвалить?

Цезарь, очевидно, был не новичок в таких ситуациях. Он уже слышал эти упрёки столько раз, что даже не испугался, продолжая смотреть на тапчочек в руках Лю Сянханя с горящими глазами, высунув язык.

Лю Сянхань снова оказался на грани взрыва от злости. Ему хотелось поколотить собаку, чтобы выпустить пар, но он не мог заставить себя это сделать. Вместо этого он молча злобно смотрел на Цезаря.

Шэнь Тинъюнь, тем временем, разложил на тарелке яичницу с беконом и поджаренный тост, поставил её на стол и, похлопав Лю Сянханя по плечу, подвёл его к столу:

— Ладно, не злись. Ты же не впервые знаком с Цезарем. Если бы хаски были послушными, разве они оставались бы хаски? Ты же не можешь требовать, чтобы он вёл себя как Александр.

Лю Сянхань раздражённо ответил:

— Александр тоже не лучше. Я подозреваю, что он вообще не считает меня хозяином.

Когда они играли с собаками, Цезарь всегда был в восторге, а Александр с достоинством лежал в стороне, холодно наблюдая за происходящим. Его чёрные блестящие глаза были полны

презрения, словно он думал: «И это всё?»

Если бы Александр умел говорить, его первыми словами, вероятно, были бы: «Глупый человек, ты думаешь, что сможешь меня приручить?»

Лю Сянхань, вспоминая о своих собаках, чувствовал, как на глазах выступают слёзы. Одна слишком глупая, другая слишком умная. Почему бы не объединить их интеллект и не распределить его поровну?

Шэнь Тинъюнь, слушая его жалобы, беззастенчиво засмеялся, склонившись над столом, а затем сказал серьёзно:

— Пойми, собака — это собака, бордер-колли — это бордер-колли, а хаски — это хаски.

Лю Сянхань опустил плечи и начал мрачно жевать бекон.

Шэнь Тинъюнь небрежно добавил:

— Можно только удивляться, как твоей сестре так повезло, что она нашла сразу два уникальных экземпляра.

Вспомнив о сестре, Лю Сянхань снова почувствовал тяжесть на душе. С момента появления Шэнь Тинъюня прошло меньше суток, но он уже бесчисленное количество раз упоминал свою сестру, что явно свидетельствовало о том, что он ещё не смирился с ситуацией. Он съел несколько кусочков и отложил вилку.

— Почему так мало? Не по вкусу? — спросил Шэнь Тинъюнь, тоже прекратив есть.

— Нет, просто я только проснулся, аппетит ещё не разыгрался. Я пока не голоден, ешь ты, — ответил Лю Сянхань, взяв стакан с водой.

Шэнь Тинъюнь сделал глоток кофе и сказал:

— Ладно, поешь, когда проголодаешься. У тебя сегодня есть работа?

Лю Сянхань покачал головой:

— Я только что закончил съёмки, сейчас у меня отпуск.

Шэнь Тинъюнь вдруг оживился:

— Тогда давай прогуляемся? Я уже несколько лет не был в Городе А, здесь всё изменилось.

Лю Сянхань не согласился, бросив на него недовольный взгляд:

— Ты думаешь, что сейчас недостаточно суматохи? Если нас снова сфотографируют вместе, то мы точно не сможем оправдаться.

Шэнь Тинъюнь понимал это, но сидеть весь день в доме было слишком скучно, и он явно был недоволен.

Лю Сянхань спросил его:

— У тебя тоже сейчас нет работы?

— Нет.

— Какие у тебя планы на ближайшее время?

Шэнь Тинъюнь поднял голову, его взгляд был растерянным:

— Не знаю.

Лю Сянхань удивился:

— Ты не снимаешься и не участвуешь в шоу? Я слышал, что тебя приглашают на множество программ.

— Не интересно, — пожал плечами Шэнь Тинъюнь, безразлично произнеся.

Лю Сянхань с недоумением спросил:

— Ты действительно хочешь войти в шоу-бизнес?

Шэнь Тинъюнь тоже выглядел смущённым, поднял голову, подумал некоторое время и наконец улыбнулся:

— Наверное. Кажется, шоу-бизнес — это довольно весело.

Лю Сянхань, хотя и был намного моложе Шэнь Тинъюня, уже давно находился в шоу-бизнесе и мог считать себя его старшим товарищем. Услышав такие слова, он сразу же серьёзно посмотрел на него:

— Шоу-бизнес — это не место для развлечений. Если ты обидишь не того человека, ты даже не поймёшь, как погиб.

Шэнь Тинъюнь впервые увидел его в роли наставника и нашёл это довольно забавным. Он так

увлѣкся наблюдением за ним, что почти не обратил внимания на его слова, уловив лишь последнюю фразу, и небрежно спросил:

— А тебя когда-нибудь обижали?

— Меня? Пока нет, но это просто удача. Некоторым повезло меньше.

Шэнь Тинъюнь кивнул:

— Хорошо, что у тебя есть поддержка президента Минъи, иначе я бы не был спокоен, зная, что ты один в этой индустрии.

Лю Сянхань удивлённо моргнул:

— Ты давно знал о моём дебюте?

Шэнь Тинъюнь рассмеялся:

— TRS настолько популярны, что я не живу в каменном веке. Если ты выходишь в интернет, ты обязательно об этом узнаешь.

Лю Сянхань смущённо спросил:

— Моя сестра тебе не говорила?

Шэнь Тинъюнь, закончив свой завтрак, взял тарелку Лю Сянханя и начал есть его порцию, сказав:

— Я не общался с твоей сестрой больше четырёх лет. Как она могла мне сказать?

Лю Сянхань нахмурился, уставившись на лицо Шэнь Тинъюня, и вдруг спросил:

— Когда вы развелись?

Шэнь Тинъюнь, видимо, не ожидал такого вопроса в этот момент, замер на мгновение, а затем ответил:

— До того, как твоя сестра уехала в Африку.

— Так давно! — Лю Сянхань был крайне удивлён.

Получалось, что они развелись уже четыре года назад, и всё это время от него скрывали!

Шэнь Тинъюнь оправдывался:

— Не вини меня. Твоя сестра сказала, что ты тогда был слишком мал, и она не хотела, чтобы ты волновался. Она решила рассказать тебе, когда ты подрастёшь.

Лю Сянхань был недоволен этим объяснением, но в то же время чувствовал себя бессильным. Его сестра всегда относилась к нему как к ребёнку, независимо от его возраста, и хотела держать его рядом с собой. Лю Сянхань всегда следовал плану, который для него составила Лю Сяньюнь, и единственным его бунтом было тайное вступление в шоу-бизнес, несмотря на её запреты.

Лю Сянхань продолжал дуться, его щёки надулись, что сделало его острый подбородок немного округлым, напоминая его детскую миловидность. Шэнь Тинъюнь, вспомнив прошлое, не удержался и потянулся, чтобы ущипнуть его, при этом сказав:

— Хань-малыш, ты бы хоть немного поел. Раньше у тебя были такие милые пухлые щёчки, их так приятно было щипать. А сейчас даже не за что ухватиться.

Лю Сянхань оттолкнул его руку и раздражённо ответил:

— Лучше бы я стал таким толстым, что меня перестали бы снимать, а ты бы стал главным победителем, да?

— Я так не думаю, мне всё равно, стану я популярным или нет, — сказал Шэнь Тинъюнь. — Если бы не предстоящий кинофестиваль, на котором режиссёр попросил меня участвовать в промо, я бы даже не вернулся в страну.

Лю Сянхань был в недоумении. Неужели он так открыто показывает, что шоу-бизнес для него — просто игра?

— Кстати, как вы собираетесь решать ситуацию в интернете? — Лю Сянхань спокойно сменил тему.

— Цзи Тан уже утром опубликовал заявление, но я не вникал в детали, — Шэнь Тинъюнь небрежно потягивал кофе.

Лю Сянхань заинтересовался, пошёл в спальню за телефоном и решил проверить Вэйбо. С вчерашнего дня он не открывал приложение и совершенно не знал, что происходит в сети.

На главной странице Лю Сянханя были только люди из шоу-бизнеса, которые вряд ли стали бы публично обсуждать такие сплетни, поэтому всё выглядело спокойно. Он сразу перешёл к трендам и, как и ожидал, обнаружил, что хэштег #ШэньТинъюньОпубликовалЗаявление занял первое место. Лю Сянхань просмотрел список и без удивления нашёл там своё имя, хотя оно было довольно далеко внизу, вероятно, благодаря вмешательству Минъи, чтобы снизить накал страстей.

<http://bllate.org/book/15539/1382083>